Р Е Ш Е Н И Е
Именем Российской Федерации

25 июня 2014 года Советский районный суд г. Красноярска в составе:
председательствующего судьи Акимовой И.В.,
при секретаре Кучиной И.С.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Г. к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю, ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» о компенсации морального вреда,

У С Т А Н О В И Л:

Г. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю, ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» о компенсации морального вреда, мотивируя требования тем, что в связи с заключением под стражу был помещен в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» в качестве подозреваемого, где содержался в период с 12 по 20 ноября 2012 года, и с 23 по 26 ноября 2012 года, в камерах № 5,6. Условия содержания в ИВС не соответствовали правилам, закрепленным ФЗ от 15.07.1995г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления». При содержании истца за весь период времени отсутствовали условия санитарно-бытового характера, санитарно-гигиенические и бытовые условия, приемлемые для человеческого общежития, чем нарушались права истца на здоровье и морально-психологическое состояние. В камере отсутствовали меры приватности, бытовые раковины и проточной водой, санузел обнесен 1 метровым барьером от жилого помещения, отсутствуют двери в кабине, шкаф-полка для хранения продуктов, посуды, предметов личной гигиены, стол и лавочка, радио-точка, в камерах было плохое освещение, отсутствовал дневной свет из-за отсутствия окон, индивидуальные спальные места, естественная вентиляция, не выводили на прогулку из-за отсутствия прогулочного дворика. Нарушение прав на содержание в камерах с надлежащими условиями, причинило ему как физические, так и нравственные страдания. Просит суд взыскать с ответчика за счет Казны РФ в пользу истца компенсацию морального вреда ... рублей.

Истец Г. о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом 17.04.2014 года, что подтверждается распиской и личной подписью, содержится в ИК-43 ФКУ ОИУ-26. Права, предусмотренные ст.ст. 35, 48, 56 ГПК РФ Г. разъяснены в письменной форме, что подтверждается материалами дела. Извещение суд полагает своевременным, поскольку с учетом получения им 17.04.2014г. уведомления о дате судебного заседания осужденному Г. была предоставлена реальная возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда, что является конституционно значимым для осуществления гарантии права осужденного на судебную защиту. Необходимость его личного участия для дачи объяснений по существу иска непосредственно в судебном заседании отсутствует, поскольку действующий гражданско-процессуальный закон не предусматривает возможность этапирования лиц, участвующих в деле и отбывающих наказание в местах лишения свободы, в судебное заседание по гражданским делам. В связи с чем, суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации М. действующая на основании доверенности от 17.01.2014 года, МУ МВД России «Красноярское» Б. , действующая по доверенности от 09.01.2014 года, исковые требования не признали.

Суд, выслушав пояснения ответчиков, исследовав материалы дела, находит исковые требования Г. не подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

В силу ст.1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо

должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Как установлено в судебном заседании, согласно сообщению ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» от 12.12.2012 года № 104/2-12, согласно книги «Учета лиц содержащихся в ИВС» за № 11/1 от 19.07.2012 года, Г. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ 12.11.2012 года по подозрению в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 185 УК РФ, после чего был помещен в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское», в 23-30 часов, где содержался до 20.11.2012 года до 20 часов, затем этапирован в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю для дальнейшего содержания под стражей.

В дальнейшем для проведения следственных действий, по требованию следователей отдела № 4 СУ Межмуниципального управления МВД России «Красноярское», Г. доставлялся в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» в следующие дни:

- 23.11.2012 года: с 11-20 часов до 19-10 часов, этот же день убыл в СИЗО -1 г. Красноярска;

- 26.11.2012 года: с 12 часов до 20-30 часов, в этот же день убыл в СИЗО -1 г. Красноярска.

В судебном заседании представитель ответчика М. , возражая против исковых требований, суду пояснила, что оснований для возмещения морального вреда в порядке ст.1070 ГКРФ, на которую ссылается истец, не имеется. Истец не был незаконно осужден, он незаконно не привлекался к уголовной ответственности, и в отношении него не избиралась незаконно мера пресечения в виде заключения под стражу или подписка о невыезде. В соответствии со ст.12,56 ГК РФ истец должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается, как на основание своих требований и прежде всего наличие факта совершения против него незаконных и виновных действий со стороны должностных лиц ИВС ОП №4 МУ МВД России «Красноярское». Истцом не представлено доказательств совершения в отношении него незаконных действий должностными лицами ИВС, также не представлено доказательств наступивших последствий. Компенсация морального вреда допускается только тогда, когда нарушаются личные неимущественные права гражданина. Истцом не указано и не доказано, какие нематериальные блага нарушены в связи с содержанием его в камерах ИВС, по причине совершения преступления. Просят в удовлетворении заявленных требований отказать.

Представитель ответчика МУ МВД России «Красноярское» Б. , суду пояснила, что истец неоднократно обращался в суд в порядке гл.25 ГПК РФ с требованиями о признании действий должностных лиц незаконными в части конвоирования, содержания в камерах ИВС в бесчеловечных условиях. Данные факты не были подтверждены при судебных разбирательствах, все заявления оставлены без удовлетворения. Подозреваемым и обвиняемым предоставляется индивидуальное спальное место, выдаются постельные принадлежности, посуда, туалетная бумага, также по их просьбе в случае отсутствия на их лицевых счетах необходимых средств индивидуальные средства гигиены. Все камеры обеспечены вентиляционным

оборудованием. Камеры ИВС оборудуются санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности, бачком для питьевой воды, светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа. Согласно правил поведения подозреваемых и обвиняемых, приложения №1 к правилам внутреннего распорядка ИВС подозреваемых и обвиняемых ОВД уборка камер и других помещений, мытье посуды, подметание и мытье полов в камерах, производить уборку камерного санузла это обязанности подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей в ИВС. Если и имел место факт антисанитарии в период содержания истца в ИВС, то это неисполнение обязанности самими содержащимися под стражей лицами, а не начальника ИВС. В соответствии с техническим паспортом ИВС ОП №4 прогулочный дворик в ИВС отсутствует, однако непредставление истцу прогулки не связано с противоправными действиями начальника ИВС, действия которых не носят умышленного, дискриминационного характера, а связано лишь с объективными причинами - отсутствием прогулочного дворика. Конструктивными особенностями самого здания, 1969 года постройки, не предусмотрено расположение прогулочного дворика. Считают, что каких-либо доказательств перенесенных нравственных или физических страданий, причинение вреда по вине ответчиков, истцом не представлено. Просят в удовлетворении заявленных требований отказать.

При рассмотрении требований Г. о компенсации морального вреда, в порядке ст.ст. 1070-1071 ГК РФ, с учетом положений ст. ст.56, 67 ГПК РФ, суд принимает во внимание, что в соответствии с постановлением Пленума ВС РФ №10 от 20.12.1994 года «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Из вышеизложенного следует, что Гражданский кодекс РФ предусматривает два случая возмещения вреда государством: причинение вреда гражданину или юридическому лицу государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (ст. 1069); причинение вреда гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (ст. 1070), когда вред, причиненный гражданину, возмещается независимо от вины должностных лиц. Особенность установленного режима ответственности в этих случаях состоит в том, что источником возмещения вреда служат соответственно казна Российской Федерации, казна субъекта Российской Федерации или казна муниципального образования.

Таким образом, стороной в обязательствах по возмещению вреда, предусмотренных ст. 1069 ГК РФ, является государство. При предъявлении исков к государству о возмещении вреда, в соответствии с данной нормой закона от имени казны Российской Федерации в качестве ответчика выступает Министерство финансов Российской Федерации (ст. 1071 ГК РФ). Поскольку Министерство финансов в судах лишь представляет казну Российской Федерации, то сумма возмещения взыскивается именно за счет казны Российской Федерации, а не за счет имущества и денежных средств, переданных Министерству финансов Российской Федерации как федеральному органу исполнительной власти в оперативное управление.

В соответствии с правовой позицией Конституционного суда РФ, изложенной в определении Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 524-О-П, установлено, что Европейский Суд по правам человека указывал, что к надлежащим средствам государственной защиты прав и законных интересов в национальном законодательстве относятся право на обжалование законности действий и право на материальное

возмещение. Действующий механизм защиты личных неимущественных прав, установленный в Гражданском кодексе Российской Федерации, предоставляет лицам, возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты нарушенных прав, не освобождая их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации.

Согласно статье 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты: имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены; какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; в чем выразились нравственные или физические страдания истца; степень вины причинителя вреда (в том случае, если она должна учитываться).

Таким образом, по делам данной категории, рассматриваемых в порядке искового производства, бремя доказывания причинения вреда, наличие причинно-следственной связи между незаконными действиями и наступившим вредом лежит на истце, в отличие от дел, возникающих из публичных правоотношений, когда обязанности по доказыванию обстоятельств законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие).

Как следует из материалов дела, в связи с совершением преступления, 12.11.2012 года в 23-30 часов, Г. был помещен в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское», где содержался до 20 часов 20.11.2012 года, после чего, был этапирован в ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Красноярскому краю для дальнейшего содержания под стражей.

В дальнейшем для проведения следственных действий, по требованию следователей отдела № 4 СУ Межмуниципального управления МВД России «Красноярское», Г. доставлялся в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» в следующие дни:

- 23.11.2012 года: с 11-20 часов до 19-10 часов,
- 26.11.2012 года: с 12 часов до 20-30 часов.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Исходя из положения указанной нормы, ответственность государственных органов наступает при одновременном наличии следующих условий: наличие вреда; прямая причинно-следственная связь между действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов и наступившими вредоносными последствиями; противоправность деяния причинителя вреда, которое определено в данной норме как "незаконные действия (бездействие)" государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов; вина причинителя вреда.

Недоказанность одного из названных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ суда в удовлетворении исковых требований.

Таким образом, применительно к рассматриваемым правоотношениям возможность возмещения морального вреда в соответствии с приведенными нормами права связывается с необходимостью представления истцом доказательств причинения

вреда, а также с наличием причинно-следственной связи между незаконными (виновными) действиями (бездействием) государственных органов либо должностных лиц этих органов и наступившим вредом.

Истцом же вопреки положениям ст. 56 ГПК РФ, не представлено доказательств того, что в период его содержания в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» имело место нарушение санитарных норм, в камере отсутствовали бытовые раковины, проточная вода, шкаф-полка для хранения продуктов, посуды, предметов личной гигиены, стол, лавочка, радио-точка, дневной свет из-за отсутствия окон, индивидуальные спальные места, естественная вентиляция,

Напротив, согласно представленной информации МУ МВД России «Красноярское», заключения служебной проверки по факту неоднократных заявлений Г. периодически содержавшегося в ОП №1,2,3, 5,6,7 МУ МВД России «Красноярское» в периоды с 2007 по 2012 годы, в том числе и ОП №4, в вышеуказанные периоды, согласно исковых требований, следует, что подозреваемым и обвиняемым предоставлялись: индивидуальное спальное место, выдавались постельные принадлежности, посуда, туалетная бумага, также по их просьбе в случае отсутствия на их лицевых счетах необходимых средств индивидуальные средства гигиены. Все камеры обеспечены вентиляционным оборудованием, санитарным узлом с соблюдением необходимых требований приватности, бачком для питьевой воды, светильниками дневного и ночного освещения закрытого типа.

К доводу истца том, что его не выводили на прогулку из-за отсутствия прогулочного дворика, суд относится критически, поскольку прогулочный дворик в ИВС ОП №4 отсутствует в соответствии с техническим паспортом, что вызвано конструктивными особенностями самого здания – 1969 года постройки, где не предусмотрено расположение прогулочного дворика, непредставление истцу прогулки не связано с противоправными действиями начальника ИВС, его действия не носят умышленного, дискриминационного характера.

Не принимается во внимание ссылка истца на нарушение его прав, не связанных нарушением принадлежащих ему каких-либо личных неимущественных прав и личных нематериальных благ, должностными лицами государственных органов, и как следствие причинение ему в этой связи нравственных и физических страданий. Само по себе наличие эмоциональных переживаний в результате действий третьих лиц, в том числе в результате действий должностных лиц, в силу действующего законодательства не влекут за собой безусловной компенсации, так как только при нарушении конкретных нематериальных благ либо личных неимущественных прав при наличии деликтного состава гражданской ответственности, гражданское законодательство предусматривает возможность денежной компенсации морального вреда.

Учитывая, что истцом в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ, не представлено суду доказательств противоправности действий администрации ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» на период нахождения его в данном ИВС в 2012 году, обращение с указанным иском последовало только по истечении почти 2-х лет с названных им событий, что свидетельствовало об отсутствии у него эмоционально-волевых переживаний по поводу обстоятельств, указанных им в иске, равно как и не представлено доказательств нарушения принадлежащих ему каких-либо личных неимущественных прав и личных нематериальных благ, наличия причинно-следственной связи между действиями должностных лиц администрации ИВС и нарушением каких-либо его прав, принимая во внимание, что Г. в установленный законом срок с заявлением об обжаловании действий должностных лиц не обращался, а обстоятельства иска в части ненадлежащего его содержания в ИВС не содержат указаний на наступление последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ, когда ответственность органов и должностных лиц наступает независимо от их вины, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для возмещения вреда Г. за ненадлежащее его содержание в ИВС ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» в 2012 году.

При этом, суд полагает необходимым отметить, что и при фактическом нахождении в ИВС какие либо неудобства Г. мог претерпевать в связи с привлечением его к уголовной ответственности за совершение преступления, что ведет к ограничению привычного образа жизни, к бытовым неудобствам, пребывании в состоянии стресса, ограничению свободы передвижения, вынужденному нахождению в замкнутом пространстве в условиях камеры и другим последствиям, которые являются следствием противоправного поведения самого истца, а не действий должностных лиц.

Конституционный суд РФ в своих определениях (от 16.10.2003 № 371-О, от 19.07.2007 года № 480-О-О, от 20.03.2006 года № 162-О-О) указал, что в любом случае лицо, совершающие умышленное преступление, должно предполагать, что в результате оно может быть лишено свободы и ограничено в правах и свободах, то есть такое лицо сознательно обрекает себя и своих близких на ограничения, в том числе в правах на неприкосновенность частной жизни, личной, семейной тайны, свободы передвижения.

При таких обстоятельствах, с учетом вышеизложенного, суд приходит к выводу об отсутствии законных оснований для возмещения вреда Г. в связи с чем, полагает необходимым отказать Г. в удовлетворении требований о компенсации морального вреда в размере . . . рублей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении исковых требований Г. к Министерству финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Красноярскому краю, ОП № 4 МУ МВД России «Красноярское» о компенсации морального вреда в размере . . . рублей, отказать.

Решение может быть обжаловано в Красноярский краевой суд через Советский районный суд г. Красноярска в течение месяца, с момента изготовления мотивированного решения.

Председательствующий: И.В.Акимова

Прошито и пронумеровано
Федеральный судья
И.В.Акимова
на 6 листах